

ШКАТУЛКА
СЕКРЕТОВ

АНДРЕЙ ЛОСКУТОВ

КОПИЛКА
ДУШ

Шкатулка секретов

Андрей Лоскутов

Копилка душ

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

2018

Лоскутов А.

Копилка душ / А. Лоскутов — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», 2018 — (Шкатулка секретов)

Крис Лоутон — не опрятный, нечесанный заурядный человечешка пытается, как-то выжить в этом мире открыв фирму по скупке и продаже авто. Но дела у него идут худо, постоянно названивают кредиторы, преследуют недовольные клиенты горящие желанием с ним разобраться. Его невеста уходит к другому, все вокруг зовут неудачником и тогда находясь в отчаянном положении Крис соглашается на сделку с демоном в плаще с капюшоном.

Содержание

Авторское предисловие	5
Глава 1. Что такое успех, и как его добиться	6
Глава 2. Не опрятный человек	8
Глава 3. Бедность не порок	13
Глава 4. Домик под мостом	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Андрей Лоскутов

Копилка душ

Авторское предисловие

Копилка душ, – это седьмой рассказ серии *«Шкатулка секретов»*.

Действие первого рассказа *«Дьявольское фото»*, – происходит в тихом маленьком городке под названием Куит-Плеиз. В котором по необъяснимым причинам начинают пропадать люди, и местная полиция, перестав контролировать ситуацию, решает обратиться за помощью. И тогда в городе появляется один из лучших сыщиков округа Буриал, Джон Эртин. Расследование выводит Джона на одного не так давно приехавшего в город фотографа, в руках у которого находится не совсем обычный фотоаппарат.

Второй рассказ этой серии *«Тихий омут»*, – повествует нам о не легкой жизни человека, поделенного надвое. Который, сбежав из психиатрической лечебницы, случайно оказывается в городке Куит-Плеиз. Решив начать новую жизнь в этом скромном уютном городишке, он даже не подозревает, что «гостеприимные» жители этого города навряд ли ему обрадуются.

Третий рассказ *«Брильянтовый демон»*, – отправляет нас в город Барстон, где показывает жизнь, обыкновенного продавца, решившего после смерти хоть что-то оставить своей единственной дочери. Заключив сделку с незнакомцем в капюшоне, он получает еще один мистический предмет. Воспользовавшись которым забирает всех покупателей у своего конкурента.

В четвертом рассказе *«Кулон Левиафана»*, – мы, вновь путешествуя по округу Буриал, оказываемся в городе Фарстон, где знакомимся с маленькой, застенчивой и очень замкнутой девочкой Кэти. Которая, лишившись родителей, стала изгоем, белой вороной среди своих сверстников. Отчаянно нуждаясь во внимании и, пытаясь это исправить, она соглашается на сделку с существом из камина и получает от него ярко-красный кулон, обладающий удивительными свойствами.

Пятый рассказ *«Кровавый мопед»*, – снова приводит нас в Фарстон, в этом году в городе проходят соревнования младшей лиги по мопедным гонкам. И Тоби Рокстен, сын великого гонщика решает принять в них участие, но для того, чтобы оправдать ожидание родителей и победить он заключает сделку с незнакомцем в капюшоне, и продав душу получает самый быстрый мопед.

В шестом рассказе серии *«Циферблат»*, – один из самых богатых и влиятельных людей округа Буриал, Стив Мортен находится на краю гибели. Незадолго до смерти он заключает сделку с незнакомцем в капюшоне, который обещая ему вечную жизнь, дарит магические часы, с помощью которых Стив сможет жить за счет других людей, повернув свое время вспять. Убивая раз за разом и, омолаживая себя.

Глава 1. Что такое успех, и как его добиться

Успех, – понятие довольно-таки многогранное. Для одних успех это всеобщее признание и осознание важности собственной персоны для окружающих его людей и общества в целом. Для других успех в первую очередь связан с деньгами и улучшением своего материального благосостояния. Это может быть, к примеру, заключение определенной финансово выгодной сделки или контракта, направленного на получение прибыли. А для третьих успешность никак не связана с заслугами, признаниями и получением денег. Эти люди верят в такие не сложные понятия как «семья» и «*семейные ценности*». Для них успех это в первую очередь обеспечение своей многочисленной семьи всем необходимым, чтобы их близкие и родные ни в чем не нуждались. Они делают все, что от них зависит в молодости, а в старости пожидают плоды своих трудов, наблюдая за тем каких высот, достигают их дети и внуки.

Дак что же это такое? Мало кто может ответить на этот вопрос. Но одно известно точно для каждого человека успех имеет свое особое значение. Главным же определяющим фактором является все тот же выбор. Каждый из нас выбирает сам, к чему стремится. А также выбирает пути достижения своих целей.

Кто-то достигает всего, что хочет обманом и грабежом даже и, не пытаясь поступать честно. Другие же наоборот стремятся жить, по совести, и наставлять на свой честный, истинный путь других, навязывая им свои идеи. Может быть успехом обман? Возможно, почему бы и нет. Успешный обман для определенного человека тоже успех.

У разных слоев населения успехом являются разные достижения. В зависимости от поставленных ими целей и разрешенных задач. Но порой есть вещи, которые нельзя приобрести не за какие деньги. Здоровье, дружба, крепкая семья и любовь. Это нематериальные блага, являющиеся успехом для всех и каждого. Они бесплатны и потому еще более ценны, и как бы ты не старался их невозможно купить. Порой самые простые, нужные вещи нам попросту недоступны, и герой предыдущей истории как раз-таки в этом смог убедиться. Но обо всем по порядку.

В прошлом рассказе серии «*Циферблат*» мы с вами наблюдали взаимоотношения богатых, успешных, «*достойных*» людей моего вымышленного округа Буриал. Если вы, конечно, его прочитали? Ну да ладно, не будем о грустном. Как говорится, каждая книга непременно найдет своего читателя, где бы он от нее не прятался. Каждый рассказ обретет свою аудиторию рано или поздно.

Продолжая начатый разговор об успешных людях округа Буриал, нам с вами удалось хоть и ненадолго буквально одним глазком подсмотреть за жизнью семьи Мортен. Одной из самых честолюбивых и порядочных семей, проживающих в Сент-Аливе, которая долгие годы гордилась своей отстраненностью от всякого рода бед и неурядиц, выставляя напоказ свою мнимое напыщенное благородство.

Какого же было удивление простых работяг, когда по городу поползли слухи о нескольких убийствах, совершенных главой семьи богачей Стивом Мортенем. Слухи вокруг него ходили разные. Бармен кафе «*Дикая Орхидея*» утверждал, что видел, как Мортен убил женщину в их туалете. Молодой человек готов был хоть круглые сутки рассказывать об этом всем и каждому в городе. Он даже пытался организовать что-то вроде экскурсии в туалет их бара, но неглупый народец быстро его раскусил, посчитав, что парень просто пытается привлечь побольше внимания к своему невзрачному, хлипкому заведению.

Может быть, он говорил правду, кто знает, только вот ему мало кто верил. Люди в городе лишь посмеивались над ним да качали головами. До тех пор, пока одна девушка не начала утверждать, что является одной из мнимых жертв Стива и лишь чудом спаслась из его цепких лап. Если бы не водитель Стен (который после всех этих событий стал новой городской зна-

менитостью и даже смог уйти с работы водителя подальше от этой сумасшедшей семейки) то вряд ли она бы осталась жива.

В течение нескольких недель все в городе только об этом и говорили. Многие люди задавались вопросом, если Стив действительно совершил все эти злодеяния то, что сподвигло успешного, образованного, уважаемого человека пойти на убийство. Зачем? С какой целью человек, который мог себе позволить все что угодно решил покуситься на преступление?

Единственный вывод, который напрашивался у горожан, значит, Стив Мортен мог себе позволить не все, и если уж такой достойнейший человек как он смог совершить нечто подобное, то этого можно ждать и от каждого живущего в округе. А подобные выводы нередко приводят к массовой панике насмерть перепуганных горожан. Похоже, что теперь уж точно их размеренной и спокойной жизни уже навсегда приходит конец. А нераскрытые полицейскими загадочные происшествия и исчезновения в разных городах округа только все сильнее подстрекают людей совершать самосуд.

И того гляди это выльется во что-то большее чем обычное недовольство, когда народ, возмущенный происходящими вокруг беспорядками, выступает на пикетах и митингах. Быть может все эти события лишь подготовка к чему-то большему. Возможно, они приведут к полномасштабному восстанию, и тогда уже это коснется каждого лично, никто не останется в стороне.

Так думали те немногие полицейские, которые были в курсе всех событий и знали правду. Но впоследствии произошло невероятное, но вполне ожидаемое событие. Мортены заручившись поддержкой окружного шерифа Митча Уиллера, с помощью своих многочисленных средств сумели-таки хоть и ненадолго затушить, едва начавшее разгораться пламя, и пресечь распространение слухов. Но порой пожару, чтобы воспрянуть вновь достаточно будет одной маленькой искорки и тогда его уже будет не остановить.

Этой искоркой может стать долгожданное, торжественное событие, трагедия, унесшая сразу несколько жизней или как в нашем случае один единственный человек. Да вы не ослышались, один единственный живой человек более чем способен повлиять на тысячи жизней всех без исключения жителей округа Буриал. Порой и самая малая частица из большинства других может всех удивить, сотворив невозможное. В общественном механизме человеческих отношений порой попадаются исключительные, незаменимые винтики. Хотя по своему виду они нечем не отличаются от остальных.

Долгожданной *«искрой»* этой истории суждено стать Крису Лоутону, безработному, не женатому молодому человеку 28 с лишним лет отроду ведущему распутную, пьяную, холостяцкую жизнь без всяких назойливых мыслей о будущем. *«Человек одного дня»* или *«Парень на день не больше»* так бы вы охарактеризовали сие персонажа, если бы он встретился на вашем пути. А я назову его гораздо проще: – *«Не опрятный человек»*.

Глава 2. Не опрятный человек

Когда видишь человека впервые-то, сразу начинаешь его оценивать, прикидываешь его возможности, успехи, характер. Делаешь глупые, многозначительные выводы исходя из одних только внешних факторов. И нравится тебе этот человек или не нравится, ты решаешь буквально за пару секунд очной встречи.

Многие люди я думаю, хотели бы этого избежать, но тут уж ничего не поделаешь такова падкая на внешнюю оболочку человеческая натура. Не зря же говорят, что первое впечатление о человеке всегда обманчиво. Нельзя строить гипотезы, не имея всех возможных данных.

Иными словами, нужно позволить человеку действиями доказать, что он не так уж и плох каким казался на первый взгляд. Или же наоборот, когда опрятный, «чистенький» с виду человек бывает противным и гнусным внутри, словно большой нагретый на солнце камень, под которым копошатся черви.

Ведь чужая душа потемки. Да, конечно, внешний вид может многое сказать нам о человеке, но ведь далеко не все. К примеру, он может нам *показать* какую одежду он носить, простоват или одет со вкусом. Как уложены его волосы, разбросаны ли они по голове нечесаными комками или же аккуратно причесаны и обильно политы гелем. Носит он бороду или усы, или если этот человек девушка то, как ярко она красится, замазывает ли пудрой прыщи и морщины, или пользуется только тенями.

Не стоит так же забывать и про запах. Еще один из главных внешних факторов человека. Который с помощью простых нюхательных функций может *рассказать* нам какими духами он пользуется дешевыми или дорогими. Есть запах у него изо рта, разит ли от него за версту табаком или перегаром.

Все это мы узнаем буквально в ближайшие несколько минут, но все же это не совсем то. Вернее, то, что нужно, но этого слишком мало для проведения точного, «*глубокого*» исследования человека. И чтобы его по-настоящему узнать вам, конечно же, придется копнуть поглубже. Но прежде, чем с головой нырять в какого-то обязательно убедитесь насколько там глубоко. Ведь если есть Вход, то где-то должен быть и Выход.

Ну, а пока Вы будете проводить свои «*исследования*» не делайте поспешных выводов. Не радуйтесь раньше времени и не расстраивайтесь, если внешний вид какого-то человека Вам не по нраву. Дайте ему шанс самому все испортить. Не будьте падкими на кокон внешней оболочки. Главное помните! Вы не сорока, а человек! А человеку присуще функция думать.

* * *

Не опрятный человек, с которым я имею честь Вас познакомить Крис Лоутон, родился в маленьком фермерском поселении близ города Куит-Плеиз, которое насчитывало лишь пару десятков домов да столько же человек. Оно было настолько маленьким, что не имело даже своего собственного названия и считалось скорее «*придатком*» города, чем самостоятельным образованием.

Единственное что у него было свое дак это одна единственная «*Центральная*» улица, которая проходила вдоль всего поселения с номерами, выструганными топором на наружной части стены домов. Это было необходимо для регистрации жителей на местах, доставки посылок, получения стариками пенсий и иных муниципальных нужд.

Детство свое Крис помнил смутно. Большинство произошедшего в те годы ему пришлось позабыть. Память странная штука. Какие-то вещи человек помнит в деталях даже сквозь время, а о чем-то намерено старается забыть, забросить в самый дальний, потаенный ящик

и не вспоминать никогда. Это могут быть какие-то детские страхи, фобии, тайные желания и мечты, которым не суждено было сбыться. Все это хранится глубоко в тени нашего подсознания, разгадывать тайны которого человек пока еще не научился, и возможно вряд ли когда-нибудь научится.

Он помнил мать. Красивую, хрупкую, стройную. Она была для него ангелом, единственным светлым лучиком на горизонте темного царства грязи, клоаки и забвения. Диана Лоутон, – очень улыбочивая, нежная и необычайно красивая для столь безобразного места. Приехав в него однажды, попала в капкан своих же собственных чувств и, не имея строгой, вольнолюбивой натуры по наивности своей решила остаться.

Он помнил отца, хоть и смутно. Высокого, статного, волевого офицера в отставке, с очень тяжелым, жестоким характером, за который, впрочем, его в свое время погнали со службы. В то время, когда Стенли Лоутона не было дома, его семья была счастлива, но стойло ему к ним возвратиться их счастье в один миг потухало как свечка. Так бывает хоть и весьма редко что самые дорогие тебе люди больше всего счастливы в тот момент, когда тебя с ними нет. Они просто счастливы без тебя. Ты им вовсе не нужен, они нужны тебе.

В те моменты, когда отец был на службе и подолгу не бывал дома Крис и Диана были счастливы как никогда. Для них это было славное время. Возможность хоть ненадолго отдохнуть от его бытовой тирании и пожить в демократии. Возможность залечить свои раны, и хотя бы чуть-чуть насладиться ровным, спокойным течением жизни.

Все изменилось в тот день, когда Стенли явился домой чернее тучи и громогласным голосом объявил, что вооруженные силы больше в его услугах не нуждаются. После этого заявления в их доме все буквально пошло под откос, встало на голову и принялось плясать вверх тормашками.

Разочарованный, изгнанный преданный всеми бедняга Стенли тотчас схватил бутылку и,пил до тех пор, пока в доме не кончились деньги даже на еду. Его семейству, да и ему самому буквально грозила верная, голодная смерть. Но кредиторы, которым он задолжал, поймав его в одном из баров выбили из вояки всю дурь заставив пойти на работу. Поначалу Крису казалось, что может быть это и к лучшему, когда отец, бросив пить, пошел на работу, но в конечном итоге это привело к непоправимым последствиям. Ведь кредиторам отец отомстить не мог, а им с мамой – запросто.

Первым местом, куда решил направиться Лоутон-старший в поисках работы, разумеется, был полицейский участок. Единственное место во всем Куит-Плеиз, где могли хоть как-то пригодиться его хорошо отточенные военные навыки. Зная его характер, шериф города все же решил рискнуть, надеясь, что под его мудрым началом, возможно, удастся усмирить буйный характер Стенли и направить его умения на благие дела.

Увы, риск этот не оправдался. Спустя неделю отца Крису уволили по статье, и чуть было не отправили за решетку за необоснованное превышение своих должностных полномочий. В день, когда это случилось, Стенли как обычно патрулировал улицы города разъезжая повсюду на служебном авто. Он останавливал водителей, проверял их документы, выписывал нарушителям штрафы, и все было хорошо.

До тех пор, пока Стенли не решил остановить блестящий, новенький красный кабриолет водитель, которого был в стельку пьян и еле стоял на ногах, куда уж ему было садиться за руль. Самоубийца, не иначе. Да и ладно бы сам он погиб, но с ним в машине сидели его такие же пьяные в усмерть друзья, которые так же могли пострадать. К тому же никто не отменял городское движение машин и пешеходов, которые наверняка не хотели бы оказаться у него на капоте.

И потому Стенли желая поступить правильно, жестом велел, водителю кабриолета остановиться. Резко дав по тормозам, водитель все же с трудом, на ватных ногах сумел выбраться из машины и, подойдя к полицейскому, в грубой форме потребовал у него объяснений. Стенли

как мог, пытался втолковать парню, что следует оставить машину и продолжить свой путь пешком во избежание возможных неприятностей.

На что юноша, мерзко кривляясь, ответил отказом и явно выделяясь перед своими друзьями, стал намерено оскорблять Стенли тыча своим грязным пальцем ему прямо в грудь. Вряд ли парень в тот момент понимал, что совершает большую ошибку. После третьего неловкого тычка водитель, повернувшись, хотел было вернуться в машину, но не тут-то было.

Нагнав его у кабриолета, Стенли с размаху вышиб парню левый глаз своей тяжелой дубинкой и бил его головой о капот до тех пор, пока его не оттащили мгновенно протрезвевшие, перепуганные насмерть друзья. После этого случая о карьере в полиции, да и вообще в каком-нибудь приличном месте Стенли спокойно мог позабыть.

Шериф, прекрасно зная его бедственное положение и положение его семьи, решил не доводить дела до суда, и не лишать семью единственного кормильца. Еще одно принятое им опрометчивое решение, которое впоследствии стоило еще нескольких покалеченных жизней. Так, казалось бы, поступая правильно, городской шериф решил дальнейшую судьбу семьи Лоутон.

* * *

После увольнения из полиции у Стенли Лоутона не осталось другого выбора, как пойти по стопам отца и стать, как и он, фермером направив все свои усилия на скотоводство и земледелие. В общем, на то, чего он так долго старался избегать, и чем в детстве поклялся больше не заниматься. Но видит бог, талант к этому у него был и, умения, зародившиеся еще в раннем возрасте, ему очень в этом помогли. Да, фермер из него получался куда лучше, чем муж, отец и сын.

О ферме отца Крис помнит до сих пор по больной спине, изрезанным в кровь рукам и частым насмешкам со стороны своих сверстников. В городской школе дети постоянно дразнили его скотоводом и свинопасом за не опрятный вид, вечно грязные руки и лохматые редко расчесанные сальные от грязи и пота волосы.

Никто из них не видел, да и не хотел видеть, как Крис устал от постоянного недосыпа и тяжелой ручной работы, которая грудой легла на его еще не окрепшие, хрупкие плечи. В двенадцатилетнем возрасте мальчик, словно Балда из старой доброй сказки Пушкина¹ работал за четверых. Он косил у дома траву, кормил кур, поросят и овец, чистил коровник, отправлялся с отцом на покос, забрасывал тяжелыми вилами сено телегу и, выполнял еще некоторые незначительные, как казалось Стенли поручения.

Крис ненавидел все это. Проклиная свою адскую жизнь, он, скрипя зубами, выполнял всю работу, а если вдруг что-то делал не так, то расплачивался за это сполна. Во времена затишья, когда работы для него не было, маленький мальчик любил слушать рассказы доброго дядюшки Рони что жил по соседству.

Он делился с мальцом рассказами о своих многочисленных путешествиях, много говорил о больших городах и красиво одетых людях. Крис слушал все это буквально затаив дыхание от восторга, и его единственной мечтой было поскорее выбраться из этой богом забытой глуши. Дядюшка Рони как-то пообещал взять парня с собой в одно из своих путешествий, Крис целых три месяца копил для этого деньги в надежде уехать, но этому не суждено было сбыться.

Ведь добрый дядюшка Рони оказался не таким уж и добрым, и приходил он вовсе не к мальчику в тот момент, когда отца не было дома. Миссис Лоутон была самой красивой женщиной в их поселении, но, как и каждая женщина, нуждаясь в любви и ласке, она была очень

¹ Балда, – вымышленный персонаж одной из самых известных сказок А.С. Пушкина.

несчастна. Найдя утешение в объятиях доброго, романтического, услужливого ухажера соседа Диана уходила в него с головой хоть на какое-то время, забывая о муже.

Понимая, что все это, конечно же, неправильно она отправляла Криса погулять, чтобы он не видел маму с другим мужчиной. Но продлилось это не долго. В один из таких дней Стенли вернулся с покоса пораньше, его трактор заглох на полпути и не заводился. Застав жену в постели с соседом он расвирепел и, зарывав, словно лев набросился на добычу.

Услышав сквозь стенку их крики, малыш Крис проснувшись, увидел их разборку сквозь маленькую замочную скважину в двери своей комнаты. Закончилось дело тем, что Стенли разможил Рони голову своей тяжелой кувалдой, но до суда дело вновь не дошло. Отец пытками заставил Криса и Диану сказать шерифу, что все это произошло случайно. Да он застал свою жену с другим мужчиной, да у них была небольшая стычка и, неуклюжий Рони упал, ударившись головой о кувалду. Несчастный случай, дело закрыто.

За убийство Рони и лишение его последнего шанса выбраться из этой клоаки Крис возненавидел отца еще сильнее. Но больше всего его возмущал тот факт, что отцу не без их конечно с матерью помощи все-таки удалось отвертеться от заслуженного наказания. В ту пору парню уже стукнуло шестнадцать, он ходил в выпускной класс и уже не так старательно выполнял свою работу.

Крис видел, как быстро стареет отец, который был старше матери на целых двенадцать лет, как алкоголь медленно, но упорно делает свое трудное и весьма болезненное дело, лишая старика сил делая его немощным и слабым.

Изредка поглядывая на ту самую кувалду, которая в свое время опустила на голову Дядюшки Рони, лишив его жизни, парень даже стал задумываться, а не снести ли ею же отцу череп, когда он будет пьяным валяться в сарае под трактором. Это было бы весьма символично с его стороны. Свершить правосудие тем же орудием.

Ну, вот же она стоит без дела, пылиться который год в углу комнаты как горестное напоминание о совершенном Стенли убийстве, словно памятник и предупреждение всем будущим «Дядюшкам Рони» о том, что с ними может произойти, если они даже подумают сунуться сюда без разрешения.

Мать недолго горевала о Рони. Ненависть к мужу так же затмила в ней прочие чувства. Она стыдилась, стеснялась саму себя и постоянно плакала тихонько, мирно в уголке, чтобы не дай бог не услышал Стенли. Который не мог терпеть ее пустых, женских слез. Он считал, что если уж плакать, то за дело, каждый раз заноса над ней свою тяжелую руку.

Смерть отца спустя три года после похорон Рони стала для них облегчением. В тот день им все соболезновали, говоря каким хорошим человеком, был Стенли Лоутон и какая это тяжелая потеря для их небольшого фермерского поселения. Это не удивительно ведь отец Криса вел себя с чужими людьми лучше, чем со своими домочадцами. И после его смерти в поселении горевали все за исключением двух единственных близких ему человек.

Крису было странно выслушивать похвалу в адрес бывшего вояки, пьяницы и тирана каким он всегда видел отца. Но парень стойко вынес похороны, не проронив не слова, он был нем как рыба, словно язык проглотив. Одна только мать поняла, почему он молчит. Крис старался молчать лишь потому, что еле сдерживал себя, чтобы не сорваться и не закричать правду об отце в лицо очередному нахваливавшему его, еле стоявшему на ногах пьяному от горя старикашке.

Да, парень терпеть не мог своего отца, но решиться на его убийство он все же не смог. Кувалда так и осталась стоять в углу не тронутой. Стенли Лоутон принял смерть от своей же собственной глупости, когда пьяный уснул под трактором и тот, сорвавшись с места, покотившись, его переехал.

Мать, на радостях имея всю ту же привлекательную еще неиспорченную годами внешность, нашла себе нового «Дядюшку Рони». Ну а Крис, не имея не сил не желания терпеть еще

одного ухажера своей матери собрав пожитки и кое-какие заработанные им деньги, на попутках отправился покорять большой город. Имея у себя за душой лишь несколько мятых купюр и мечту о красивой жизни.

Глава 3. Бедность не порок

Но большой город встретил его не столь гостеприимно, как Крис на то рассчитывал. Не было не фанфар в его честь, не фейерверка, не конфетти. Лишь угрюмые, жадные, злые люди вокруг. Это же не маленькая деревушка с населением в двадцать человек, где все друг друга знают, и почти каждый готов хоть чем-то помочь. Помощи Крису ждать было неоткуда, в городе даже дорогу не всякий подскажет, лишь посмеется над деревенским неучем и пойдет себе дальше.

Не имея в кармане денег, мечту не построишь. Любой бы на его месте отчаялся, но только не Крис Лоутон. Ну, уж нет, не для этого он так долго и упорно сюда добирался. На первое время парень устроился уборщиком в кафетерий, хозяин которого разрешил ему ночевать у себя в каморке. Это был, конечно, не люксовый номер элитной гостиницы, но уже кое-что.

Бросив на пол несколько чистых тряпок и укрывшись курткой, он, свернувшись калачиком, засыпал в первые, в своей жизни наконец-то чувствуя свободу. Ему было не привыкать спать на холодном полу, приходилось засыпать в местах и похуже, по крайней мере, в каморке под лестницей было чисто и, изредка чувствовался мягкий, дурманящий его запах моющих средств. В то время молодой вырвавшийся из родительского плена не имеющий и монетки в своем кошельке Крис Лоутон чувствовал себя богачом.

Шли годы, парень окреп и набрался сил, не тушуясь даже самой тяжелой и сложной работы. Он работал на стройке, грузчиком в магазине, официантом в модном ресторане для богачей. Со временем обзавелся своим собственным жилищем, маленькой хибаркой на краю города, купил недорогой автомобиль. Но все этого ему было мало, рабский труд, в конце концов, ему надоел. Крис придумал, как разбогатеть, но дела у него вдруг пошли как-то не очень, и все полетело в трубу.

* * *

Последний день мая в этом году выдался сырым, мерзлым, прохладным. С севера дул сильный ветер, норовя сквозь щели в окнах ворваться в дома, дождь мелкими, назойливыми, как комары, мерзкими каплями заливал все вокруг. Тишину этого утра на улице лишь изредка прерывал размеренный, неторопливый звук проезжающих мимо машин.

Пока еще нет пробок на дорогах, криков, ругани и гудения клаксонов изредка даже слышно щебетание птиц на деревьях. Серое безжизненное, безрадостное, бессолнечное утро предвещает начало в округе Буриал точно такого же мрачного, угрюмого, беспросветного дня. Пепельные, темно-серые облака затянули собой все небо, лишь указывая нам на то, что солнца сегодня нет, и не будет.

Такие дни можно считать пропавшими ведь они не вызывают у людей ничего кроме тоски, грусти, апатии и меланхолии. Тебе абсолютно ничего не хочется делать, нет настроения не желания. Работа попросту не идет. И ты сидишь, смотришь на часы и просто ждешь того момента, когда же он наконец закончится. Абсолютная и беспросветная потеря отведенного тебе для жизни драгоценного времени. Вот все что можно сказать об этих мрачных, пасмурных днях.

Вот именно в один из таких дней нам с вами придется, поближе познакомиться с Крисом. Да, да именно сегодня. Я, конечно, все понимаю, что вам не хочется, да и я бы сам не прочь сегодняшней день провести дома, в теплой постельке и, укрывшись пушистым пледом с кружкой горячего чая смотреть сериалы.

Но вместо этого долгожданного и наверняка заслуженного мной отдыха мне придется вновь кузнечиком скакать по округу Буриал. Заглядывать в чужие окна, забираться в печи, пролезать По-Сантовски через камин и совать всюду свой длинный как у вечно врущего Бура-тино нос.

Не знаю как вам, но мне это, конечно же, позволительно, ведь я рассказчик, невидимый для всех призрак, всего лишь эхо у вас в голове. И немного забегаю вперед, даже скажу, что порой мне это нравится. Быть в курсе всего, опережать события, знать наперед исход битвы и неминуемой развязки сюжета. Это порой так волнительно быть на несколько шагов впереди своих героев, выстраивать догадки, строить гипотезы или просто на ходу менять свои планы перестраивая и перекраивая картину происходящих событий. По секрету вам скажу, иногда бывает, что даже я сам не знаю, как закончится та или иная история. Но обо всем по порядку.

* * *

Расстилаясь словно пар от воды, проливного дождя над асфальтом мы пролетаем очередное перекрестное шоссе с табличкой 47 разделяющее между собой потоки противоположных направлений между Фарстоном и Куит-Плеиз. Про эти города мы с вами знаем не понаслышке, но, как и в прошлый раз, наш путь лежит в огромный, бушующий мегаполис под названием Сент-Аливе, в котором и будут завершены последние акты этой многострадательной пьесы.

Пролетев пару миль по шоссе 47, мы поворачиваем на двенадцатое и уже без поворотов и остановок достигаем еще спящего центра огромного монстра. Если сравнивать этот город с животным то центр, – это, безусловно, его сердце. Громадное, бурлящее и страстное. Близкие к нему районы – это мозг, головной и спиной. Они отвечают за все самые главные функции и являются основной двигательной и думающей силой этого города. Пронумерованные ветки шоссе, идущие от города в разные стороны – его лапы. Передвигаясь по которым люди совершают небольшие путешествия. Есть бедные районы и захолустья, – они скорее больше похожи на кожу и шерсть что иногда у зверька стоит дыбом. А есть еще и те, кто остался в хвосте.

Хвостом, безусловно, можно назвать тех, кто живет вблизи города в маленьких аккуратных домиках выстроенных как под копирку по макету из соломы и спичек. Жилье в хвосте не ахти какое, и многие ценят его лишь за доступность. Дешево и сердито. Жить у аэропортов, длинных веток шоссе и под широкими мостами развязок не всегда удобно.

Ты вроде бы живешь в городе, у тебя есть табличка с названием улицы и номером дома, свой почтовый ящик и даже лужайка, но все равно люди в городе тебя сторонятся как прокаженного, ведь ты не похож даже на этих твердолобых, работающих ребят с окраины. А раз не похож, раз нет денег на достойное проживание, – значит бездельник, ну или просто дурак.

Так они все думают, вернее они *«привыкли»* так думать. Привыкли вешать на людей ярлыки, таблички, номера с параметрами внешнего вида. Привыкли оценивать человека по толщине кошелька в его кармане, совать свои носы и делиться не кому не нужным экспертным мнением. Хотя их вроде бы даже и не спрашивали. А если бы спросили, то стали бы слушать? Или придавать значения их мнению?

Конечно же, нет! Чтобы хоть в чем-то оценивать человека нужно как минимум побывать в его шкуре. Прочувствовать на себе все его беды, пережить потери и ощутить страдания, как эмоциональные, так и физические. В противном случае это *«экспертное мнение»* основанное на одних лишь только внешних факторах и гроша ломанного не стоит.

Но мы с вами ведь не настолько глупы, чтобы делать такие же поспешные выводы, какие делают каждый день сотни жителей этого громадного, разветвленного во все стороны городка. И для того чтобы не ошибиться с оценкой (а оценку этому человеку вы безусловно дадите, может быть не нарочно, может быть только для себя, но от этого увы не куда не деться оцени-

вают все, всё и всегда) Вам предстоит *«втиснуться в его шкуру»*, увидеть все своими глазами, *«прочувствовать на себе»* хотя бы один день его жизни, и представить что Вы, – это он.

Для этого устраивайтесь поудобнее, закрывайте глаза и готовьтесь к полному *«погружению»* Ваше путешествие начинается прямо сейчас!

Глава 4. Домик под мостом

12 шоссе, над которым мы сейчас находимся, длинной всего в каких-то пятьдесят миль. Начинается оно почти в самом центре города Сент-Аливе, вытекая сразу из нескольких улиц, затем поворачивает налево мимо Фарстона, Стенса и заканчивается Барстоне. Довольно спокойная, уютная, четырех полостная дорога, позволяющая беспрепятственно добираться жителям округа из мегаполиса сразу в несколько маленьких городов. В основном это хорошо для тех кто ездит туда на заработки не найдя подходящего для себя занятия в других менее крупных, «карликовых» городах.

Большая часть шоссе, – это мост, проходящий над бедными районами захолустья и окраины. Местные жители всегда шутили, что его специально построили богачи, чтобы не видеть как бедные копаются как муравьи в своих маленьких, деревянных норках. На самом же деле руководству города нужно было строить шоссе, начиная как раз таки от захолустных районов, но для этого их пришлось бы их сносить и вместо маленьких, хлипеньких домиков предоставлять жильцам роскошные городские квартиры. На что, чопорный и скрупулезный городской совет, конечно же, был не согласен.

Они решили найти компромисс и, не дожидаясь внятного согласия жителей, построили ветку шоссе над этими хрупкими, одноэтажными зданиями. Так, что проживающие в них люди раз и навсегда лишились сна, покоя, и солнца теперь вечно находясь в тени высокого, бетонного моста. И это только часть буквально из неоткуда свалившихся им на головы неудобств.

Ведь люди «живущие под мостом» начали страдать от хронического недосыпа. Трудно уснуть, когда над твоей головой ежеминутно с грохотом проносятся сотни автомобилей. К тому же от нехватки тепла и света в их садах и лужайках повяли почти все растения, а те, что выжили, были вытеснены сорняками которым только и подавай сырость да тень. Ну и это еще не предел, от постоянного грохота и дребезжания моста у некоторых особенно хлипких домиков стали шататься стены, и ходить ходуном предметы гардероба. Тряска такая будто ты живешь у железной дороги.

Не выдержав всего этого, местные жители начали обращаться с жалобами к администрации, но так нечего, не добившись, решили побереечь свое здоровье и оставить дома. Кто смог, продал дома, а кто нет, бросил их и просто уехал. Жить в подобных условиях могут лишь единицы.

Либо это очень крепкие, твердолобые люди, которые спят беспробудным сном под любой грохот и их совершенно не заботят сорняки на лужайке. Либо это просто те, у которых нет больше выбора, отчаявшиеся, бедняги которым приходилось видеть места и похуже. Одним из таких как раз и был Крис Лоутон прикупивший себе когда-то один из подобных маленьких домиков под мостом.

* * *

Спустившись вниз почти к самому шоссе, мы слышим грохот машин, шум их двигателей, скрип колес по асфальту. Они летят на полной скорости совсем близко, почти рядом с нами. Того и гляди каких-то пару сантиметров влево или право и ваш покорный слуга окажется у них на капоте. На подобных скоростных трассах пешеходов быть не должно.

Но нам можно все. И даже немного похулиганить, дразня водителей своим невидимым присутствием на дороге. Ведь нас их око не видит, потому и зуб неймет. Вновь отвлекшись на многочисленные описания, мы тотчас возвращаемся к делу. Пора познакомиться с ним, и будем надеяться, что он нас не разочарует.

Поскорее убравшись с шоссе, свернув на одной из развилок, мы спускаемся еще ниже, к самой земле, где находится небольшой, одноэтажный, хлипенький домик из красного дерева. С запущенной давно заросшей лужайкой, и некогда еще цветущим, загнивающим сейчас в тени садом в несколько кустов да парой стойких, высоких деревьев.

Казалось бы, еще каких-то два года назад до постройки моста это маленький, уютный домик выглядел довольно не плохо и, конечно же, был обставлен со вкусом. Его бывший владелец мистер Орнетс не высокий, коренастый военный в отставке постарался на славу. Только все его труды были загублены в кратчайшие сроки.

Из-за недостатка света и тепла цветы на лужайке завяли, кусты затянуло сорняками, деревянные стены дома постепенно начали гнить и кое-где даже покрываться мхом. К тому же с моста на крышу огромными потоками лилась дождевая вода. В итоге крыша дома насквозь проржавела и рассыпалась как шелуха, оставляя в потолке большущие дыры.

Но и это не напугало бывшего вояку, он продолжал в нем жить и дальше даже когда вокруг него стали разбегаться соседи, задарма продавая дома и поскорее уезжая подальше от шоссе и в особенности это треклятого моста. Ну и пусть себе едут, соседом больше соседом меньше какая старику разница. Орнекса это совершенно не волновало, он вложил в этот дом гораздо больше, чем пара тысяч на ремонт.

Он вложил в него частичку самого себя, все время, подстраивая, ремонтируя дом и ухаживая за каждым растением в саду, и совершенно не собирался никуда уезжать. Но борьба с сыростью, тенью и постоянным холодом отнимала у него слишком много сил, и вот когда здоровье начало подводить старика он стал задумываться о переезде. Тем более дом в тот момент, изъедаемый ненасытными термитами и плесенью, постепенно расшатывался и грозил развалиться, словно карточный забрав с собой и хозяина.

Только тогда мистер Орнекс признав очередное свое поражение, решил уехать, продав свой любимый маленький домик бедному, но очень энергичному юноше, у которого на тот момент почти не было денег, зато было много сил и желания работать. Такому, безусловно, можно было доверить эту хибарку, и поддержание ее жизнедеятельности.

Отдав Крису ключи, Орнекс уехал, перед отъездом взяв с него слово, что он не отступится и будет до последнего бороться за этот маленький домик из красного дерева. И поначалу парень, приняв близко к сердцу свое обещание, действительно добросовестно старался бороться с природой, защищая свое жилище. Но шли годы у Криса появились другие заботы, стало меньше свободного времени и, в конце концов, пропало желание.

* * *

Подлетев к этому домику из красного дерева, мы заглядываем в окно и сквозь толстенный слой пыли и паутину рассматриваем небольшую грязную комнатку с неуклюже расставленной мебелью, кухню, отгороженную полуразвалившейся каменной стенкой, коридор метра в три и дверь что ведет в ванную.

Просочившись в щель между входной дверью и полом, мы оказываемся в доме и, немного осмотревшись невооруженным взглядом, делаем вывод, что дни этого домика уже сочтены. Пролетев в два шага эту небольшую «прихожую» минуя дверь в ванную комнату, не обращая внимания на мусор и грязь под ногами и слегка прикрывая нос, чтобы не чувствовать запаха плесени мы попадаем на кухню.

Она не представляет для нас ничего интересного. Обычное весьма заурядное помещение длиной всего два на три метра с прибитым к полу гниющим линолеумом, ободранными в разных местах обоями в красный цветочек, зеленой плиткой у стенки и разбитыми плитусами. На полу у нас под ногами лежит кусок от ковра, он служит тут небольшим пылесборником.

Под ним скопилось мусора больше, чем есть во всем остальном доме, если он когда-нибудь и пылесосился, то в основном только сверху. Это делалось лишь для того чтобы хоть изредка придавать ему подобающий вид, чтобы его малиновый цвет хоть иногда появлялся из под большущего слоя пыли. Ну, или просто хозяину дома надоедало спотыкаться о крошки и вечно стряхивать их со ступней, что, конечно же, увы, бывало крайне редко.

В углу стоит выдавший виды металлический, складной столик, тяжеленные ножки которого последний раз откручивали, когда собирали после покупки, а это лет двадцать назад не меньше. Рядом с ним стоят два качающихся табурета, а в углу напротив небольшая еле живая четырех конфорочная плита остатки пищи, грязь и жир на которой можно отскабливать вечно, так на ней много слоев. Чуть правее плиты располагается умывальник доверху забитый грязной посудой, вода в нем такая черная, что больше похожа на деготь. Не советую из него пить. Ну и в довершение всего средних размеров, двухкамерный холодильник в котором изредка вешается новая мышь.

Закончив осмотр, возвращаемся в комнату и только сейчас замечаем в стельку пьяного, громко храпящего хозяина дома, что лежит на спине, расставив руки в стороны на не расправленном диване. Голова его свисает с края и через чур длинные волосы слегка касаются грязного пола, на котором повсюду разбросаны опустошенные им бутылки. Как только мы подходим ближе, чтобы его рассмотреть, в кармане его джинс звенит телефон и он, вздрогнув и громко зевнув, просыпается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.